

СТОЛБЦЫ, ГРАМОТЫ МАНИФЕСТЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ XVII—XVIII ВЕКОВ

Наталья Вострикова, Людмила Кокина

Как хотелось бы верить в знаменитое булгаковское «рукописи не горят». Но мы, смоляне, знаем, что это не так. Полыхали они ярким пламенем и в 1812, и в 1941 годах... И все же есть повод для радости. В фондах Смоленского музея-заповедника сохранились многочисленные рукописные памятники. Среди них особый раздел составляют законодательные акты и другие документы XVII и XVIII веков...

В начале XVI века сложилась в Московском государстве приказная система, и XVII век стал ее расцветом. Естественно, появилось обширное бумажное делопроизводство. Документы составлялись в центральных ведомствах — приказах и в местных учреждениях власти — приказных, воеводских, съезжих избах. Во главе каждого приказа стоял начальник — «судья». В помощники судьям в приказы назначались дьяки, а дьякам подчинялись подьячие — канцелярские служащие. В комнатах со сводчатыми потолками, глиняными или изразцовыми печами и небольшими слюдяными окошками стояли столы и лавки; на полках, в сундуках и ящиках размещались документы. В необыкновенной тесноте, по 12 и более часов в сутки, при тусклом свете салных свечей скрипели гусиными перьями подьячие, составляя и переписывая бумаги.

В специальных «образцовых книгах» помещались образцы документов. Была выработана устойчивая терминология документов и особый тип канцелярского письма — скоропись. Наиболее распространенной формой деловой документации в XVII веке были столбцы. Обычно текст документа писался на узкой бумажной полосе, обратная сторона которой использовалась для разного рода служебных замечок: адресов, подписей, резолюций. Несколько таких документов-столбцов оформлялись «в дело» путем склеивания листов друг с другом в длинную ленту: к нижнему концу челобитной подклеивалась запись устных показаний челобитчика, к низу этого документа — объясне-

ния свидетеля и ответчиков. Далее — справки, решения по делу, указные грамоты высшей инстанции. Получалась длинная лента — «столп». На месте склейки («сставе») ставилась подпись дьяка или подьячего с приписью-повторением по слову или слогу на смежных листах, что затрудняло замену или фальсификацию.

В Смоленском музее хранится несколько десятков таких документов. Это документы Смоленской и Бельской приказных изб (город Белый долгое время входил в территорию Смоленской губернии).

Столбцы по характеру содержащейся в них информации включали и документы делопроизводства: «наказы», «отписки», «обыски», «сказки» и челобитные, и правительственные документы-указы. Например, понять, что такое «наказ» — не сложно, а вот «отписка» может поставить в тупик. Разворачиваем столбец и видим, что «отписка» — это донесение представителя местной администрации царю. Звучит по-современному... Переключкой времен веет и от таких названий, как «обыск» (отчет должностного лица по какому-либо делу), «сказка» (отчеты должностных лиц о выполнении поручений). Но, пожалуй, самые увлекательные документы — это челобитные. Они адресовались и Государю, и в учреждения, и духовным властям, и отдельным властью имущим лицам. За каждой челобитной — судьба, забота о государственных делах, либо мелочное самозащитное, либо мелочное самозащитное, либо мелочное самозащитное.

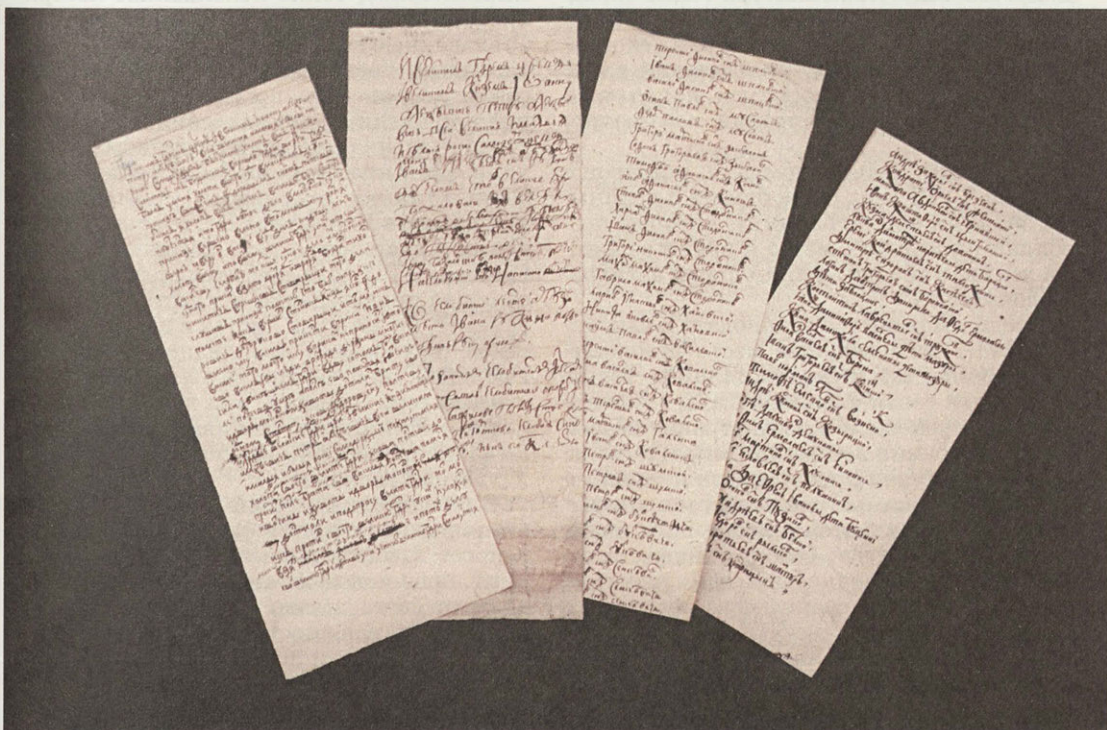
Например «Челобитные царям Ивану и Петру Алексеевичам Петрушки Денисьева о земельных спорах со смоленским шляхтичем Михаилом Калакуцким» раскрывает картину земельных отношений на Смоленщине в конце XVII века.

Здесь и «подметные письма» — доносы, и «изветные», и «мирские». Необыкновенно интересно находить в этих документах названия мест, сохранившихся до наших дней, фамилии, которые и сегодня распространены на Смоленщине, рассказы о проблемах, подобные которым решаем сейчас. Сам вид этих документов заставляет иногда по-особому ощутить прошлое: где-то видно, как подьячий пробовал перо, а где-то особенно причудливый росчерк говорит

Жалованные грамоты. XVIII в. с печатью и наградным ковшом. 1752 г.
Ковш пожалован императрицей Елизаветой старшине Ивану Митряеву «за верную службу» в Санкт-Петербурге

Столбцы. XVII в. Архивы Бельской приказной избы

о том, как скучно бывало переписчику. В смоленских челобитных интересно и то, что, написанные подьячим по-русски, подписаны они челобитчиком по-польски.

На правительственных документах — указах — мы уже не увидим случайных росчерков. Речь в них идет о наделении поместьями, о наказании нерадивых чиновников, о строительстве. Особенно ценным для нас является Указ 1697 года Петра I смоленскому воеводе Петру Салтыкову о производстве ремонта крепостной стены «с великим усердием».

С XVII века царские грамоты (особенно жалованные и дипломатические) украшались орнаментом. Чаще встречаются разрисованные растительным орнаментом заглавные буквы и бордюры на полях. Для второй половины XVII века наиболее распространенным было использование трех цветов: желтого, красного, зеленого. Жалованные грамоты от имени русских царей писались от руки на больших листах бумаги лучшего сорта, которые иногда подклеивались в виде широкой полосы (столбца). Под грамотой подклеивалась цветная тафта, внизу подвешивалась на шелковом шнурке государственная печать красного воска. С конца XVII века жалованные грамоты стали печатать по установленной форме с пропуском места для имени лица, которому дается грамота, обозначения названия поместья, количества передававшейся земли и т. д. Эти грамоты украшались тафтой так же, как рукописные.

В 1700 году указом Петра I было предписано заменить столбцы тетрадами, которые сшивались в книги. Вскоре в делопроизводстве утвердился гражданский алфавит, исчезли черты скорописи, начал складываться каллиграфический «канцелярский» почерк.

Основным материалом для делопроизводства XVIII века была бумага с водяными знаками (филигранями), которые позволяют определить место и время ее изготовления, а значит, и примерную датировку документа.

Среди имеющихся законодательных актов XVIII века ведущее место принадлежит манифестам и указам. Манифесты издавались в связи с важнейшими событиями в политической жизни страны: объявление состояния войны или мира, изменение в структуре органов власти и управления, восшествие на трон новых монархов... Манифест начинается с «большого императорского титула». Стиль манифеста отличается напыщенностью и витиеватостью. В XVIII веке манифесты печатались массовым тиражом, а с XIX века публиковались в газетах, объявлялись в храмах.

Более многочисленную группу законодательных актов составляют указы — раз-

нообразные по содержанию и значению. Одни из них имеют нормативный характер, т. е. устанавливают какие-то новые юридические нормы, приобретающие силу закона, или отменяют старые нормы и права.

В фондах музея хранятся, в частности:

Указ Анны Иоанновны о сборе доходов и недоимок по губерниям. 1739 год; Манифест Анны Иоанновны по поводу окончания войны с Турцией и заключения выгодного мира, 1740 год; Указ о сборе подушной подати в уменьшенном размере, 1728 год; Манифест Екатерины II об учреждении губернских управлений, 1775 год; Указ Екатерины II о торговле и пошлинах в районах Черного и Средиземного морей, 1784 год; Манифест Екатерины II о рождении внука Константина Павловича, 1779 год.

Среди многочисленных правительственных документов XVIII века особое место занимает «жалованные грамоты дворянству». С начала XVIII века жалованным грамотам стали придавать вид больших тетрадей. Материалом служил пергамент, листы которого перекладывались тафтой (розовой, зеленой, голубой, белой), обтягивались («обволакивались») бархатом или цветистой парчой, прошивались шнуром из разноцветного шелка, на котором подвешивалась в ковчеге государственная печать из красного воска.

На титульном листе грамоты обычно помещался государственный герб, а также миниатюрное, тонко исполненное изображение портрета царствующего монарха. Жалованные грамоты особо береглись владельцами, поскольку служили свидетельством дворянского происхождения рода, подтверждали право владения. Они были гордостью, их помещали на видном месте в доме. Да и красоты они были редкостной. Один из таких документов — «Жалованная грамота Елизаветы Петровны о возведении в дворянство лейб-кампанца Ивана Сычева» 1751 года представляет собой настоящее произведение искусства. На пергаменте, на четырех листах с шестью розовыми шелковыми прокладками. На первом листе герб, на третьем листе — жалованный герб с девизом «За верность и ревность». Инициалы, заставки и концовки выполнены черной, зеленой, желтой и золотистой красками.

В сегодняшнем музейном деле принято экспонировать копии документов. И это верно — хрупкие и ломкие столбцы, пергамент, орешковые и галовые чернила страдают от света, плохо чувствуют себя при изменении влажности. Поэтому лишь в редких случаях и на короткий срок появляются они перед зрителями, не сгоревшие в пожарищах войн и революций.